

На правах рукописи

Иеромонах Иоанн (Лудищев Дмитрий Владимирович)

**МОСКОВСКИЙ СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ
ИСТОРИИ МОСКВЫ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность – Церковная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата богословия

Санкт-Петербург – 2021

Работа выполнена на кафедре Церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: кандидат богословия, доцент **Дмитрий Андреевич Карпук**, Санкт-Петербургская Духовная Академия, доцент кафедры церковной истории, заведующий аспирантурой.

Официальные оппоненты: **Васильева Ольга Юрьевна**, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Российской академии образования.

Фирсов Андрей Германович, кандидат исторических наук, доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, доцент кафедры «История, философия, политология и социология».

Ведущая организация: Московская духовная академия, кафедра Церковной истории.

Защита состоится «21» декабря 2021 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д.17, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте <https://spbda.ru/>.
Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь кандидатского диссертационного совета

Д. А. Карпук

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История монастырей и монашества в России в настоящее время привлекает повышенное внимание как профессиональных исследователей, так и широкой общественности. Отличительной и довольно важной особенностью изучения данного аспекта отечественной истории в настоящее время является факт снятия идеологических барьеров, что имело место в XX в., когда исследователи не могли объективно изучать роль и значение монастырей в контексте церковно-государственной и культурно-общественной истории России. И это при том, что большая часть монастырей Русской Православной Церкви являлись активными субъектами этой самой истории, будучи не только церковными и духовно-просветительными, но и хозяйственно-экономическими, социальными, а в некоторых случаях и политическими центрами.

Последнее особенно касается московских монастырей, многие из которых учреждались в ту или иную историческую эпоху в память о наиболее значимых и переломных моментах в отечественной истории. Некоторые из московских обителей являлись монастырями-крепостями, призванными в свое время не только молиться о благополучии государства, но и защищать его от внешних врагов.

И в этом контексте изучение истории Московского Сретенского монастыря приобретает особое значение и интерес. Будучи учрежденной в XIV в. эта обитель всегда находилась в центре церковно-общественной и политической жизни столичного города. С особым вниманием и заботой, как можно видеть на материале исторических источников, относились русские цари и царицы к Сретенскому монастырю в XVII столетии. Однако в XVIII в., после того как столицей теперь уже Российской империи стал Санкт-Петербург, а также после проведения секуляризации церковных земель в 1764 г., положение московских монастырей, к сожалению, в том числе и Сретенского, начинает меняться в худшую сторону. Некоторые обители пришли в запустение, а через какое-то время и вовсе были упразднены. К лучшему ситуация начинает меняться только в XIX в., когда правительство вместо

пристального контроля и даже ограничения начинает способствовать развитию монастырей и монашества.

Вместе с тем, XIX век принес и другие довольно серьезные изменения, ставшие еще более очевидными после отмены крепостного права, когда в Москве, впрочем, как и в столичном Санкт-Петербурге, а также других крупных городах Российской империи, столкнувшись с процессорами индустриализации и урбанизации, меняется городской, экономический, социальный образ жизни населения. Это не только открывает новые возможности для Церкви, но и приводит ее к необходимости принять ранее неизвестные вызовы и находить ответы на вновь возникающие вопросы.

В связи с этим история Сретенского монастыря как одного из 25 монастырей, которые действовали на территории Москвы в начале XX в., имеет особое значение. Изучение взаимовлияния – шумной и суетной городской среды на монастырь и монастыря как островка уединенной духовной жизни на горожан – является актуальным и для настоящего времени в условиях еще более активно развивающейся городской среды и стремительно меняющейся социально-экономической ситуации крупного столичного города.

Кроме того, Сретенский монастырь, куда в XIX – начале XX вв. дважды в годы из Кремлевских соборов совершались крестные ходы, являлся важным местом в историко-сакральном, социально-общественном и духовном пространстве Москвы, изучение чего в последнее время также является одним из самых востребованных и актуальных явлений в отечественной историографии. Поэтому изучение Сретенской обители как монастыря со своими святынями, особыми чертами и неповторимым образом, также следует признать важным делом в контексте изучения истории московских монастырей в целом. Отдельного внимания заслуживает история Сретенского монастыря и в первые годы советской власти, когда обители необходимо было выживать в условиях усиливавшегося давления и жестоких гонений на Русскую Православную Церковь.

Несмотря на имеющиеся в историографии некоторые исследования, в целом следует признать, что вопросы, связанные с

изучением церковно-общественной, духовно-просветительской, школьно-образовательной деятельности Московского Сретенского монастыря еще не разработаны на должном уровне.

Степень разработанности научной проблемы. На данный момент история Московского Сретенского монастыря в XVIII – XX столетиях, как в отношении внутренней жизни, так и в контексте насыщенной городской жизни Москвы за указанный период, не рассматривалась ни церковными, ни светскими исследователями. Объектом исследования чаще всего становились отдельные аспекты из жизни монастыря. Определенное внимание уделялось храмам и святыням монастыря, в то время как, например, жизнь братии, а также хозяйственная, духовно-образовательная, просветительская деятельность обители на рубеже XIX – XX вв. рассматривалось лишь эпизодически.

Целью данной работы является исследование социально-экономического положения Московского Сретенского монастыря и его роли в религиозной, культурной и общественной жизни города в XVIII – начале XX вв.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие основные его **задачи**:

- охарактеризовать основные этапы деятельности Московского Сретенского монастыря в синодальный период и первые годы советской власти;
- рассмотреть особенности управления Сретенским монастырем, изучив основные направления деятельности настоятелей обители;
- определить численность, социальный состав, материальное положение, основные виды деятельности братии монастыря;
- осветить финансово-экономическое положение и хозяйственную деятельность Сретенского монастыря;
- исследовать роль Сретенского монастыря как одного из духовных и культурных центров Москвы;
- определить место Сретенского монастыря в общественной и духовной жизни Москвы в XVIII – начале XX века;

– осветить отличительные особенности деятельности монастыря в условиях гонений со стороны советской власти в соответствующий период отечественной истории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII столетия и вплоть до закрытия монастыря в середине 20-х годов XX в. Нижняя граница обусловлена теми радикальными реформами Петра I, которые император проводил как в отношении Церкви в целом, так и в отношении монашества в частности. Издание сначала «Духовного регламента», потом «Прибавлений к Духовному регламенту», а также еще целого ряда указов в отношении русского монашества, существенно затруднили жизнь монашествующих, приводя, в первую очередь, к сокращению числа монастырских постриженников. Верхняя граница обозначает период, характеризующийся сложными условиями жизни Сретенского монастыря в первые годы советской власти и связанный с обстоятельствами закрытия обители на рубеже 1925–1926 гг.

Территориальные рамки исследования ограничиваются границами Сретенского монастыря в Москве.

Объектом исследования является Московский Сретенский монастырь.

Предметом диссертационной работы стали особенности организации, численный и социальный состав, а также основные направления деятельности Московского Сретенского монастыря, его место в контексте политической, социально-экономической, культурно-общественной и духовно-религиозной истории Москвы.

Методологической и теоретической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, когда изучение исторических явлений осуществляется с учетом происходящих под воздействием различных факторов изменений. В ходе работы также были задействованы различные специальные методы исторического исследования. Сравнительно-исторический метод позволяет воссоздать объективную картину монастырской жизни, быта и хозяйства Сретенской обители. Историко-генетический метод дает возможность выявить и проанализировать причины возникновения конкретных исторических процессов и явлений, глубже вникнуть в их

сущность и противоречивость характера. Метод источниковедческого анализа использовался для изучения неопубликованных источников, в значительном количестве впервые вводимых в научный оборот. Для изучения вклада некоторых настоятелей в дело развития Сретенского монастыря использовался биографический метод. Применение различных методов помогает проследить события и процессы в рамках конкретной исторической обстановки, их взаимообусловленности и развитии. Ключевые фактологические сведения в диссертационном исследовании представлены с использованием описательно-повествовательного метода исторического исследования.

Историографический обзор. В настоящее время принято, и это вполне обосновано, делить историографию по тому или иному церковному вопросу на три периода: 1) дореволюционный (до 1917 г.); советский (до начала 1990-х гг.), выделяя здесь в качестве отдельного параграфа эмигрантскую историографию; 3) постсоветский или современный (с 1990-х гг. и вплоть до настоящего времени). Кроме того, поскольку в данном случае речь идет об истории конкретного монастыря, то в рамках каждого периода следует говорить об историографии русского монашества в целом, а затем уже отдельно об историографии непосредственно Московского Сретенского монастыря.

Обращаясь к дореволюционному периоду, можно отметить и обратить внимание на тот факт, что история монашества в определенной степени затрагивается в трудах общего характера многих крупнейших историков дореволюционной России (В. О. Ключевский¹, П. Н. Миллюков², С. М. Соловьев³ и другие). История монашества, разумеется, рассматривалась в общих работах по истории Русской Православной Церкви митрополита Макария

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

² Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. СПб., 1896-1903.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 29 т. СПб., 1851-1879.

(Булгакова)⁴, архиепископа Филарета (Гумилевского)⁵, П. В. Знаменского⁶, Е. Е. Голубинского⁷, А. П. Доброклонского⁸ и других.

Кроме того, во второй половине XIX – начале XX вв. появляются специальные работы по истории монашества, а также исследования, посвященные вопросам церковной секуляризации. В данном случае можно отметить работы таких авторов, как Д. И. Ростиславов⁹, Н. А. Любинецкий¹⁰, А. А. Завьялов¹¹, В. Кильчевский¹², В. Ивановский¹³ и др. Примечательно, что труд Ивановского в отечественной историографии считается наиболее полным и качественным в научном плане анализом законодательства синодального периода относительно монашества¹⁴. В некоторых монографических исследованиях истории монашества посвящены отдельные и довольно информативные главы. Особенно это касается исследований по истории Русской Православной Церкви в XVIII в. Б. В. Титлинова¹⁵.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Православной Церкви. Кн. I – VII. М., 1994-1996.

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. М., 1888.

⁶ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002.

⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1880-1911.

⁸ Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Православной Церкви. М., 2009.

⁹ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹⁰ Любинецкий Н. А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.

¹¹ Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

¹² Кильчевский В. А. Богатство и доходы духовенства. СПб., 1908.

¹³ Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей (Опыт исторического исследования). Харьков, 1905.

¹⁴ См.: Нечаева М. Ю. Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302-319.

¹⁵ Титлинов Б. В. Правительство Императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной церкви. Вильна, 1905; Титлинов Б. В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: (Род.

Из сводных предреволюционных описаний монастырей максимально полным являются труды В. В. Зверинского¹⁶ и Л. И. Денисова¹⁷. И если первый автор считается некоторыми исследователями одним из родоначальников исследования монастырей как одного из отдельных направлений истории Русской Церкви, то основным значением работ второго является представленность в них добросовестного, структурированного по епархиям свода с библиографией. Особым достоинством труда статистика В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи», является максимальная полнота книги (в них содержится до 2,3 тыс. наименований монастырей) и наличие указателя источников, в том числе летописных. Издание состоит из 3 разделов (томов): I. «Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 г.» (594 монастыря. СПб., 1890); II. «Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 гг.» (СПб., 1892); III. «Монастыри, закрытые до царствования имп. Екатерины II» (СПб., 1897).

Если говорить о работах, где так или иначе затрагивается или рассматривается история Московского Сретенского монастыря, то здесь помимо указанных выше двух исследований следует назвать обобщающие работы епископа Амвросия (Орнатского)¹⁸, А. Ратшина¹⁹, П. М. Строева²⁰. Ценным является труд «Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы собранные и изданные

1730 г., ум. 1801 г.): Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916.

¹⁶ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Вып. 1–3. СПб., 1890–1897.

¹⁷ *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

¹⁸ *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. VI. М., 1815.

¹⁹ *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / [Сост. из достовер. источников Александром Ратшиным]. М., 1852.

²⁰ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 211.

руководством и трудами Ивана Забелина», в котором также имеются весьма ценные и важные сведения²¹.

Собственно Сретенскому монастырю были посвящены пусть и небольшие, но специальные исследования И. Ф. Токмакова²² и иеромонаха Иосифа²³.

Отдельно можно сказать, что первый исторический очерк о монастыре, по просьбе настоятеля Сретенской обители архимандрита Серафима (Богоявленского), написал именно «книжный» человек – библиотекарь Главного архива Министерства иностранных дел в Москве Иван Федорович Токмаков. Архимандрит Серафим в предисловии по поводу этого издания отмечал: «Издавая книгу, я прежде всего имел в виду дать читателям то, что следует ради назидания давать православному русскому народу, желающему знать древние судьбы наших отечественных святых. Сделавшись настоятелем Московского Сретенского монастыря, я тотчас убедился, что святыня и древность такого монастыря не может быть оставлена без особого внимания ни мною самим, ни тем православным народом, который вскоре стал просить меня побеседовать о святыне монастыря и истолковать его древность. <...> Мне хотелось потом дать и людям ученым Историческое описание монастыря, по возможности изложенное на основании старинных документов и актов, хранящихся в архивах – в рукописях, равно снабженное и сводом всего, что о Сретенском монастыре напечатано в старое и новое время в книгах»²⁴.

²¹ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы, собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. Ч. I. М., 1884.

²² Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского мужского монастыря // Сретенский монастырь. М.: Изд. архимандрита Серафима, 1885.

²³ Иосиф, иером. Московский Сретенский монастырь. М., 1911.

²⁴ Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 31-32

Иеромонах Иосиф, опубликовавший свой очерк в 1911 г., использовал при написании труды своих предшественников – А. Ратшина, И. Ф. Токмакова и др. При этом автор тщательно проверил всю информацию по опубликованным источникам, добавив в исследование свои собственные изыскания и заключения. Однако, несмотря на целый ряд важных и ценных свидетельств, данная работа, общий объем которой составляет 32 страницы, носит исключительно популярный характер. Главная цель данного издания, по словам ее автора, заключалась в том, чтобы «послужить к назиданию тех многих богомольцев, которые ищут в нем для себя утешения и подкрепления»²⁵.

Важной особенностью работ Токмакова и отца Иосифа является описание монастыря и его святынь на момент написания книг, что в определенной степени позволяет говорить о данных работах, не только как об исследованиях, пусть и научно-популярных, но и источниках по изучению истории Сретенского монастыря.

В советский период первой обобщающей работой по истории Русской Православной Церкви стал труд Н. М. Никольского²⁶. В этой работе, как в некоторых других, рассматривались в первую очередь церковно-государственные отношения с соответствующих идеологических позиций. Здесь можно упомянуть работы Б. П. Кандидова²⁷, Н. Буркина²⁸ и др., в которых монастыри и монашество подвергались далекой от объективности критике.

В дальнейшем в течение нескольких десятилетий серьезных работ по русской церковной истории практически не появлялось. Ситуация начинает медленно меняться с 1960-х гг. В 1967 г. выходит первый²⁹, в 1975 г. еще один сборник очерков, хотя и критических, посвященных анализу истории Русской

²⁵ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь... С. 4.

²⁶ *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1985.

²⁷ *Кандидов Б. П.* Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М., 1929.

²⁸ *Буркин Н.* Монастыри в России, их эксплуататорская и контрреволюционная роль. М., 1931.

²⁹ *Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.).* Критические очерки. М.: Наука, 1967.

Православной Церкви с момента ее возникновения и вплоть до начала XX в.³⁰ Данные научные работы, даже и обремененные идеологическим давлением, безусловно, выгодно отличались от многочисленных преимущественно сугубо агитационных работ, распространявшихся в это время. Если же говорить об истории монашества то исследователей, которые рискнули обратиться к данной проблематике, чаще всего интересовали или хозяйственные аспекты деятельности того или иного монастыря (И. У. Будовниц³¹, И. А. Булыгин³², Я. Е. Водарский³³, Л. Н. Вдовина³⁴), или искусствоведческие вопросы, связанные с архитектурой и иконописанием³⁵. В некоторых работах исследователи осуществляли в соответствующем духе и направлении анализ социально-общественной и культурной функции православного монашества (Г. Г. Прошин³⁶).

Одновременно на Западе в XX столетии выходят в свет как фундаментальные, так и научно-популярные труды, посвященные анализу истории русского монашества. В первую очередь речь идет о работах А. В. Карташева³⁷, Н. Д. Тальберга³⁸, Г. П. Федотова³⁹,

³⁰ Религия и церковь в истории России (советские историки о православной церкви в России). М.: Мысль, 1975.

³¹ Будовниц И. У. Монастыри Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. М., 1966.

³² Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVII века. М., 1977.

³³ Водарский Я. Е. Землевладение Русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность // Русское православие вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. М., 1989. С. 501-562.

³⁴ Вдовина Л. Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М.: МГУ, 1988.

³⁵ См., напр.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV вв. В 2 т. М., 1961-1962; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976; Смирнова Э. С. Московская икона XIV – XVII вв. М., 1988.

³⁶ Прошин Г. Г. Черное воинство (Русский православный монастырь. Легенда и быль). М., 1985.

³⁷ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1993.

³⁸ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010.

³⁹ Федотов Т. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси. М., 2000.

И. М. Концевича⁴⁰, протоиерея Александра Шмемана⁴¹, протоиерей Георгия Флоровского⁴², протопресвитера Иоанна Мейендорфа⁴³, Д. В. Поспеловского и некоторых других. Отдельного внимания заслуживают фундаментальные работы И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700-1917»⁴⁴ и «Русское монашество. 988-1917»⁴⁵, изначально написанные на немецком языке и ставшие доступными российскому читателю в 1990-х гг.

В современный период множество изданий посвящены отдельным историческим периодам из истории монашества (напр., публикации Е. В. Анисимова⁴⁶, посвященные Петровской эпохе и истории России XVIII в., исследования о событиях отечественной истории рубежа XIX–XX вв. – С. Л. Фирсова⁴⁷ и М. В. Шкаровского⁴⁸). Среди работ по истории Церкви и церковно-общественной мысли для данной проблематики особую ценность имеют исследования Е. В. Романенко⁴⁹, Н. В. Синициной⁵⁰, Т. С. Ереминой⁵¹, П. Н. Зырянова и др.⁵² Среди современных церковных

⁴⁰ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого. М., 2009.

⁴¹ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М., 2007.

⁴² Флоровский Г, прот. Пути русского богословия. М., 1996.

⁴³ Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.

⁴⁴ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.

⁴⁵ Смолич И. К. Русское монашество, 988-1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1997.

⁴⁶ См. его статью в «Православной энциклопедии» с историографией: Анисимов Е. В. Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. LV. М., 2019. С. 701-714.

⁴⁷ Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.

⁴⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече. Лепта, 2010.

⁴⁹ Романенко Е. В. Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999.

⁵⁰ Синицына Н. В. Русское монашество и монастыри. X-XVII вв. Монастыри и монашество в Патриарший период // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 305-324; Монашество и монастыри в России. XI-XX века / отв. ред. Н. В. Синицына. М., 2002.

⁵¹ Еремина Т. С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. М., 1997.

изданий справочного и популярного характера можно отметить следующие: «Монастыри: Русская Православная Церковь: Энциклопед. справочник»⁵³; «Путешествие в историю русских монастырей»⁵⁴ и др.⁵⁵ Нельзя не обратить внимание на богатую фактическим материалом монографию Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой⁵⁶. Правовым аспектам монашества в синодальный период посвящена монография И. В. Заикиной⁵⁷.

Имеется целый ряд работ, посвященных непосредственно истории московских монастырей. Среди этих монографий и научно-популярных исследований можно отметить работы Ю. Н. Буракова⁵⁸, П. Г. Паламарчука⁵⁹.

В последние три десятилетия увеличилось количество диссертационных работ, посвященных истории русского монашества. Исследователей интересует история монастырей и монашества в целом по России (С. В. Чадаева, Н. Е. Шафажинская⁶⁰), в той или иной епархии Русской Православной Церкви (А. П. Адлыкова, Е. В. Андреева, М. С. Волков, Е. В. Дроботушенко, С. С. Жиров, Ю. Н. Кожевникова, Е. В. Кустова, В.

⁵² *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

⁵³ Монастыри: энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А. В. Никольский. М., 2000.

⁵⁴ *Тихон (Полянский), игум.* Путешествие в историю русских монастырей. М., 2017

⁵⁵ Монастыри Русской православной церкви: Справочник-путеводитель / Сост. Л. Г. Рудин и П. В. Кузнецов. М., 2016.

⁵⁶ *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX вв.). М., 2009.

⁵⁷ *Заикина И. В.* Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект). М.: Илекса, 2008.

⁵⁸ *Бураков Ю. Н.* Под сенью монастырей московских. М.: Московский рабочий, 1991.

⁵⁹ *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 1-4. М., 1992-1996.

⁶⁰ *Чадаева С. В.* Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003; *Шафажинская Н. Е.* Русское монашество как историко-культурное явление. Дис. ... докт. культурологии М., 2010.

А. Овчинников, И. А. Пегенева, С. Н. Щербич⁶¹), отдельных монастырей (Н. В. Башнин, В. Д. Коровин, А. В. Рожина⁶²), некоторые обращают внимание на феномен старчества в XIX столетии (Д. Н. Демидов, Г. М. Запальский, А. В. Кургузов, О. Н. Ордина⁶³). Несколько работ посвящено отдельным монастырям Москвы (М. Д. Чистякова, Д. Г. Давиденко, Г. П. Горькавая⁶⁴).

⁶¹ *Адлыкова А. П.* Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003; *Андреева Е. В.* Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие: 1861-1935 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Волков М. С.* Мужские православные монастыри Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019; *Дроботушенко Е. В.* Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2001; *Жиров С. С.* История монастырей и монашества Курской епархии во второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; *Кожевникова Ю. Н.* Православные монастыри и монашество Олонекской епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; *Кустова Е. В.* Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII в. Дис. ... д.и.н. Екатеринбург, 2017; *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII – начало XXI вв. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2011; *Пегенева И. А.* Монастырская вотчина Марийского края в конце XVI-XVIII веков. Дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2002; *Рожина А. В.* Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012; *Щербич С. Н.* История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001.

⁶² *Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь – центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011; *Коровин В. Д.* Свяжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв. Дис. ... к.и.н. М., 2009.

⁶³ *Демидов Д. Н.* Монастырское старчество и его влияние на религиозно-нравственную жизнь российского общества конца XVIII - начала XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; *Запальский Г. М.* Оптина пустынь и ее воспитанники: 1825-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Кургузов А. В.* Оптинское старчество как феномен культуры: источники изучения. Дис. ... канд. культурологии. М., 2007; *Ордина О. Н.* Феномен старчества в русской

Отдельного внимания заслуживают две диссертации, в которых обращено внимание на историю Московского Сретенского монастыря. Речь идет о диссертационных исследованиях Натальи Анатольевны Кутиковой «Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века»⁶⁵ и Татьяны Витальевны Балашовой «Московские монастыри в социокультурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века»⁶⁶. При этом следует оговориться, что в первой работе, в силу ее содержательной направленности, Сретенскому монастырю посвящено чуть меньше 10 страниц, причем значительная часть раздела касается не столько истории самого монастыря, сколько жизнеописания одного из его настоятелей – священномученика Илариона (Троицкого). Во втором труде проведено комплексное исследование деятельности московских монастырей, поэтому вполне ожидаемо Сретенский монастырь в данном исследовании упоминается всего лишь эпизодически. Однако данная работа ценна, в первую очередь, воссозданием исторического и социально-культурного контекста.

В настоящее время имеется также несколько публикаций по истории Сретенского монастыря у Г. А. Романова⁶⁷ и А. И.

духовной культуре XIX века. Дис. ... канд. культурологических наук. Киров, 2003.

⁶⁴ *Чистякова М. Д.* Московский Новодевичий монастырь в истории культуры России второй половины XVII в.: К вопросу об истории русско-белорусских связей. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *Горькавая Г. П.* Монастырские архивы г. Москвы: история формирования. Состав фондов и проблемы описания (XIII–XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁶⁵ *Кутикова Н. А.* Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2004.

⁶⁶ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁶⁷ *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. Малоизвестные памятники русской культуры. М.: ИнфоАрт, 1992; *Романов Г. А.* 500 лет третьему спасению Москвы Владимирской иконой Богоматери по молитвам из Сретенского монастыря / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/138332.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.*

Осиповой, посвященных некоторым эпизодам из истории обители⁶⁸. Ценными являются исследования Л. А. Щенниковой, касающиеся Владимирской иконы Божией Матери⁶⁹. Отдельно

Дореволюционные истории о Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31362.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31829.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31835.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32279.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33397.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33423.html> (дата обращения: 09.08.2021); Романов Г. А. Церковь Марии Египетской в Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/5791.html> (дата обращения: 09.08.2021); Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря / Сост. и авт. вступ. статей, ист. справ. и коммент. Г. А. Романов. М., 1995.

⁶⁸ Осипова А. И. Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева): 1891-1904 гг. // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 403-448; Осипова А. И. Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова) в бытность его строителем (1853-1859) и настоятелем обители (1872-1880) // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 279-349.

⁶⁹ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 8-38; Щенникова Л. А. Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30897.html> (дата обращения: 09.08.2021); Щенникова Л. А. Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30910.html> (дата обращения: 09.08.2021).

следует отметить обобщающую статью по истории монастыря, опубликованную в Православной энциклопедии⁷⁰.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что существующих работ недостаточно для понимания роли и значения Сретенского монастыря в истории Москвы в XVIII – начале XX вв. Для более широкого и комплексного раскрытия темы необходимо обращения к источникам, как опубликованным, так и архивным.

Источниковую базу данного исследования составили: 1) нормативно-правовые и распорядительные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать; 4) источники личного происхождения (дневники, мемуары и т.п.).

Что касается нормативно-правовых документов, то в «Полном собрании законов Российской империи», изданном в связи с кодификационной деятельностью императора Николая I помещены практически все указы российских императоров, касающиеся Русской Православной Церкви, документы о юридическом положении православных монастырей и монашествующих. Важнейшим источником по истории Церкви и монастырей синодального периода являются также «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания» (ПСПиР), изданные в 1869–1915 гг. и охватывающие период от Петра I до Николая I, и «Описание документов и дел Святейшего Правительствующего Синода». В данных сборниках удалось вывить целый ряд важных для истории Сретенского монастыря за XVIII – XIX вв. данных. Общая церковная политика синодального периода и церковное законодательство рассмотрены в трудах Т. В. Барсова⁷¹, А. А. Завьялова⁷², Я. И. Ивановского⁷³.

⁷⁰ Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальный мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 406-416.

⁷¹ Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885.

⁷² Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. СПб., 1901.

Относительно делопроизводственной документации следует отметить, что при написании данного диссертационного исследования активно привлекались неопубликованные источники. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были использованы дела из фондов Святейшего Синода (Ф. 796), канцелярии обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797), канцелярии патриарха Тихона и Священного Синода (Ф. 831), а также из некоторых других фондов. Материалы из фонда патриарха Тихона были особо важными и ценными при обращении к истории монастыря в советский период. В первую очередь использовались указы патриарха и Св. Синода. Ценными оказались материалы, связанные с возвращением приходов и монастырей из под юрисдикции обновленцев под омофор патриарха Тихона в 1923 г.

Была также использована делопроизводственная документация Московской духовной консистории, Синодальной канцелярии и московских монастырей, которая хранится в нескольких архивохранилищах. Поскольку монастырь достаточно активно контактировал по целому ряду вопросов (новые назначения и переводы настоятелей, изменение состава братии, строительно-ремонтные работы и др.) с Московской духовной консисторией как центральным епархиальным органом, крайне важными для данного исследования стали дела именно из этого фонда (ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г., ранее – Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 203).

В этом архивохранилище сосредоточены документы и большинства московских монастырей, в том числе и фонд Московского Сретенского монастыря (ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184). Документы из данного фонда стали основным источником по реконструкции истории монастыря в XVIII – начале XX в. Фонд состоит из двух описей, в составе которых имеется около 400 дел. Дела касаются состава братии, имеются формулярные списки, приходо-расходные книги, дела, связанные с хозяйственной и финансовой деятельностью обители (о строительстве новых зданий, о сдаче в аренду помещений) и др.

⁷³ *Ивановский Я. И.* Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). СПб., 1900.

Все эти документы являются важнейшим источником по истории обители. Стоит отметить, что сохранившиеся документы касаются истории Сретенского монастыря именно в XVIII – начале XX вв. Документы, относящиеся к более раннему периоду, к сожалению, сгорели во время пожара в монастыре в 1737 г. Часть документов была уничтожена во время Отечественной войны 1812 г.

Использовались дела из Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). В первую очередь были привлечены дела из фонда Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. г. Москва (ЦГАМО. Ф. 66), которые касались изъятия церковных ценностей. Определенные уточнения по истории монастыря в первые годы советской власти позволили сделать дела из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и некоторых других, в том числе и из архивов ФСБ Российской Федерации.

Поскольку проблематика Московской епархии находила отражение в церковных периодических изданиях, прежде всего, на страницах «Московских церковных ведомостей» (с 1869 по 1879 гг. «Московские епархиальные ведомости») и «Московского голоса», то и эти материалы самым активным образом привлекались для раскрытия различных вопросов, связанных с историей Сретенского монастыря. Особо важными были публикации на страницах «Московских церковных ведомостей», касающиеся ежегодных крестных ходов из Кремля в Сретенский монастырь.

Говоря о мемуаристике, к сожалению, следует отметить, что воспоминаний и дневников самих монашествующих Сретенской обители обнаружено не было. Вместе с тем, некоторые свидетельства внешних наблюдателей оказались довольно ценными и информативными. Особенно это касается дневника москвича Н. П. Окунева за 1917–1924 гг.⁷⁴, который сам неоднократно бывал в начале 1920-х гг. в Сретенском монастыре и, будучи непосредственным очевидцем, довольно ярко описал богослужения, в том числе и с участием патриарха Тихона, а также внешнее состояние обители. Его, а также некоторые другие

⁷⁴ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2: 1920-1924. М.: Воениздат, 1997.

свидетельства позволили уточнить определенные моменты из истории монастыря в советское время.

Научная новизна. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное исследование общей организации, социального состава и основных направлений деятельности Сретенского монастыря в XVIII – начале XX вв. Впервые на основании вводимых в научный оборот документов исследованы вопросы, касающиеся количественного и социального состава братии обители, ее материального благосостояния, особенности социально-благотворительной, духовно-просветительной, школьно-образовательной, исправительной деятельности Сретенского монастыря. Кроме того, если говорить о контексте, то выявляется теснейшая взаимосвязь монастыря с особенностями политического развития в Российском государстве. Секуляризационные процессы, которые активно осуществляет Петр I, и которые достигают своего апогея при Екатерине II, приводят к упадку, как в хозяйственной, так отчасти и в духовной жизни. Изменившиеся в начале XIX в. внутренние условия, а также внешняя угроза в лице Наполеона, приводят к изменению государственной политики в отношении монашества и, как результат, в условиях в том числе и внешнего вызова происходят единение общества и Церкви, начинается пусть и медленный процесс возрождения церковной в целом и монашеской в частности жизни.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В начале XVIII в. Московский Сретенский монастырь был одним из монастырей, который, находясь под покровительством царей и цариц XVII в., переживал определенный период расцвета. В конце XVII в. в монастыре был отстроен каменный Никольский храм, в 1707 г. в монастырь были принесены мощи преподобной Марии Египетской. В такой ситуации вполне можно было ожидать дальнейшего роста обители как в хозяйственно-экономическом, так и в духовном отношении.

2) Петровские реформы, самым непосредственным образом затронувшие русское монашество, отрицательно сказались на положении Сретенского монастыря. Кризис проявился в том числе через уменьшение количества братии. Секуляризационная

реформа 1764 г., в ходе которой Сретенский монастырь предполагалось вовсе упразднить, еще более негативно отразилась как на хозяйственной жизни обители, так и на ее внутреннем состоянии. После чумы 1770–1771 гг., когда погибла вся братия, кроме настоятеля, монастырь едва не прекратил своего существования, в связи с чем можно утверждать, что вторая половина XVIII в. была одним из самых сложных периодов в истории обители за весь синодальный и, возможно, даже и предшествующий период.

3) В 1812 г. Сретенский монастырь не только уцелел во время пожара и нашествия французской армии, но и, став своеобразным символом освобождения Москвы от неприятеля, смог начать возрождаться. В монастыре некоторое время проживал управляющий Московской епархией епископ Августин (Виноградский). В течение последующего столетия отстраивались и перестраивались храмы, жилые корпуса и хозяйственные постройки обители, увеличивалось количество желающих нести монашеское служение именно в Сретенском монастыре, несмотря на то, что в 1764 г. он был отнесен к числу заштатных монастырей третьего класса. К началу XX в. Сретенский монастырь, будучи одним из известных московских монастырей, приобрел вполне благоустроенный вид.

4) Хозяйственная деятельность и материальное благополучие обители зависели от кошельковых сборов, продажи свечей, арендной платы и добротный подаяний, то есть пожертвований, число которых заметно увеличивается в XIX в. Благодаря последнему обстоятельству настоятелям обители удалось не только отремонтировать и заново построить некоторые помещения, но и начать выделять средства на социально-благотворительную деятельность, направляя разовые и регулярные пожертвования различным церковным обществам, братствам, миссионерским и социально-благотворительным учреждениям.

5) Духовно-просветительская деятельность Сретенского монастыря, ставшая в определенном смысле образцом и примером для других московских монастырей и приходов при архимандрите Серафиме (Богоявленском) в конце XIX столетия, заключалась в проведении внебогослужебных бесед и служении

литургий с общенародным пением. Последние привлекали в монастырь сотни и даже тысячи людей, стремившихся к просвещению в духе Православной Церкви. Особо важными в контексте духовно-просветительной деятельности монастыря являлись крестные ходы, дважды в год совершавшиеся из Кремля в монастырь и являвшиеся важнейшими событиями в историко-сакральном, социальном и духовном пространстве Москвы.

6) Сретенский монастырь в синодальный период не смог организовать больницу или богадельню, что вполне объяснимо, поскольку подобного рода служение требовало не просто значительных, но и регулярных доходов. Тем не менее, монастырю удалось к началу XX в. открыть церковно-приходскую и послушническую школы, что можно считать важным достижением для заштатного монастыря, вынужденного жить исключительно на свои доходы и не получавшего никакого вспомоществования из государственной казны.

7) В первые годы советской власти Сретенский монастырь не только не был закрыт, но и стал одним из центральных монастырей Москвы. Священноначалие Русской Православной Церкви, используя авторитет настоятеля монастыря епископа Гурия (Степанова), предприняло попытку преобразовать Сретенский монастырь в миссионерскую обитель. Значение монастыря было настолько важным и серьезным, что он в своих целях был использован в том числе и обновленцами в 1922–1923 гг. Однако братия, формально и вынужденно вступившая в общение с обновленцами, в 1923 г. при первой же возможности вернулась под омофор патриарха Тихона. А через это и сам Сретенский монастырь стал в Москве одним из символов возрождения и возвращения приходов Русской Православной Церкви под начало своего канонического Предстоятеля.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были апробированы на II Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь» (Особенности церковно-государственных и религиозно-общественных отношений в Российской империи (К 300-летию Святейшего Правительствующего Синода)) (13-14 мая 2021 г.) и аспирантском семинаре Санкт-Петербургской духовной академии (30 мая 2021

г.). Основные тезисы и итоги диссертации изложены в одиннадцати публикациях, в том числе в научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые создается стройная концепция серьезного влияния государства на жизнь Сретенского монастыря в условиях довольно масштабного давления в XVIII в., определенного послабления в XIX – начале XX вв. и бескомпромиссной борьбы в первые годы советской власти. Кроме того, демонстрируется особенность развития монашеской жизни конкретной обители в контексте развития общества Российской империи, что особенно ярко проявилось во второй половине XIX – начале XX вв.

Практическая значимость исследования определена возможностью использования материала при подготовке обобщающих трудов, учебников и справочников по истории московских монастырей, в процессе преподавания отечественной церковной истории в духовных учебных заведениях, подготовке специального учебного курса.

Структура работы подчинена цели и задачам данного диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, дана характеристика степени разработанности изучаемого вопроса, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, указана методологическая основа работы, определены хронологические и географические рамки, приводится характеристика источниковой базы, определена теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Внутреннее устройство Сретенского монастыря в синодальный период»** посвящена, как следует из названия, внутреннему устройству жизни в обители в XVIII – начале XX вв. В первом разделе **«Московский Сретенский**

монастырь в истории Русской Православной Церкви и государства» в общих чертах рассматривается история Сретенского монастыря с момента учреждения и вплоть до синодального периода включительно в контексте истории государства Российского в целом и московских монастырей и монашества в частности. Известно, в 1914 г. в Московской епархии действовало 33 мужских и 25 женских монастырей, в которых подвизалось 1020 монахов и 855 монахинь. Такого количества обитателей не было ни в одном другом городе России. И в этой связи история каждой обители представляет особый интерес.

Московский Сретенский монастырь, будучи одним из древнейших монастырей Москвы, был основан в 1397 г. на месте сретения, т.е. встречи, двумя годами ранее, в 1395 г., Владимирской иконы Божией Матери. В том году, как известно, к Москве приближались войска Тамерлана, которые к тому времени дошли уже до города Ельца. Однако 26 августа, в день встречи иконы, специально принесенной из Владимира, и молитвенного обращения к Пресвятой Богородице, непобедимая армия повернула вспять. В память именно об этом чудесном избавлении города от практически неминуемой гибели был основан монастырь и установлен крестный ход, который и стал совершаться с тех пор ежегодно из Кремля в обитель 26 августа.

В XVII в. Сретенский монастырь является одним из ключевых духовных центров столицы, который регулярно посещают цари и царицы, бояре и видные государственные деятели, а также восточные иерархи. Патриархи Московские регулярно совершают крестные ходы в монастырь. В XVIII в. после Петровских преобразований ситуация начинает меняться в худшую сторону. Большой урон обители нанес пожар 1737 г. Согласно имеющимся данным в ходе пожара в Москве пострадало 102 церкви, 11 монастырей, 4 дворца, 17 богаделен, 2527 дворов. В пожаре, к сожалению, погибло 94 человека. В Сретенском монастыре собор не пострадал, на Никольской церкви и церкви Марии Египетской обгорели кровли. Что же касается игуменского корпуса и 15 братских келий, то они полностью сгорели. На восстановление понадобился не один год напряженной работы нескольких настоятелей. Во время проведения секуляризационной

реформы 1764 г. правительство изначально и вовсе планировало упразднить Сретенскую обитель, а помещения передать в ведение Военной коллегии и разместить там Московскую гарнизонную школы. Впоследствии данное решение было отменено, и монастырь был отнесен к числу заштатных третьего класса, где могло проживать не более 7 насельников. Еще одним страшным по последствиям ударом для монастыря стала чума 1770-1771 гг. Согласно официальной статистике в период пандемии всего было запечатано 75 храмов, а священников к концу октября 1771 г. умерло до 106 человек. 16 сентября 1771 г. трагически погиб от рук взбунтовавшейся толпы архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Каменский). Эпидемия привела к тому, что в Сретенском монастыре полностью погибла вся братия за исключением только настоятеля, по той лишь причине, что он проживал в это время в Чудовом монастыре. Однако, несмотря на все трудности, с которыми столкнулась обитель в XVIII в., в следующем столетии монастырь стал возрождаться и развиваться, примером чего является как благотворительная, так и активная духовно-просветительная деятельность.

Во втором разделе **«Настоятели и особенности управления монастырем»** рассматриваются особенности взаимоотношений монастыря с епархиальным начальством. В первую очередь речь идет о Московской духовной консистории. Большая же часть данного параграфа посвящена настоятелям монастыря. В период с начала XVIII в. и вплоть до 1917 г. Сретенский монастырь возглавляло не менее 35 настоятелей. Одни из них, действительно, много времени и сил отдавали на благоустройство обители, как внешнее, так и внутреннее. Другие в силу различных обстоятельств, будучи назначенными на эту должность, стремились как можно быстрее от нее отказаться. Продолжительность их управления монастырем по времени отличалась. И если одни служили в обители в течение многих лет и даже десятилетий, то другие – в течение всего лишь нескольких месяцев. В среднем в течение синодального периода настоятели Сретенского монастыря занимали эту должность в течение 6 лет. В XVIII столетии своей активной деятельностью обращают на себя внимание игумены Моисей (Великосельский), при котором в

монастырь, например, были принесены мощи преподобной Марии Египетской, а также игумен Лаврентий (Уваров), который трудился сначала в составе Пекинской духовной миссии, а потом восстанавливал Сретенский монастырь после пожара 1737 г. В XIX в. особенно во второй половине столетия обитель возглавляли такие выдающиеся настоятели и церковные деятели как архимандрит Виктор (Саврасов), архимандрит Вениамин (Петухов), архимандрит Серафим (Богоявленский), архимандрит Димитрий (Ключарев) и др. Вне всякого сомнения, благодаря священноначалию Московской епархии в лице правящих архиереев, а также настоятелей, к началу XX века Сретенский монастырь, несмотря на свой заштатный статус, становится одним из авторитетных монастырей в городе. Свидетельством этого является тот факт, что, например, последний настоятель монастыря синодальной эпохи архимандрит Афанасий (Самбкин) являлся выпускником духовной академии и имел ученую степень кандидата богословия.

Третий раздел **«Братия Сретенского монастыря»** посвящен монашествующим, подвизавшимся в Сретенской обители в XVIII – начале XX вв. Сначала рассматриваются законодательные меры, принимаемые правительством в отношении монашествующих. Отмечается, что особо тяжелым для русского монашества был именно XVIII в. Согласно имеющимся данным, с XVII в. в Сретенском монастыре могло проживать до 30 монашествующих и бельцов; согласно штатам 1764 г. – только 7 монашествующих; с начала 1840-х гг. – 14 монашествующих вместе с настоятелем (настоятель – 1; иеромонахов – 4; иеродиаконов – 2; монахов – 7). В реальности количество монашествующих в Сретенском монастыре в разное время было разным. Определенный упадок имел место в середине и второй половине XVIII в., когда в обители проживало 5-7 насельников. Ситуация начинает меняться в лучшую сторону в начале XIX в., а к началу XX в. в обители проживало уже 25-30 человек, вместо положенных 14. Если говорить о сословности, то из сохранившихся послужных списков видно, что среди братии были представители всех сословий: духовного, крестьянского, купеческого, мещанского и даже дворянского. В разделе рассматриваются не только численный и

социальный состав, но и послушания монахов, особенности дисциплинарных нарушений, ситуация со здоровьем и лечением в монастыре. Отдельное внимание уделено бродяжничеству, беглецам и расстригам. После кончины монашествующих как Сретенского, так и других московских монастырей в XIX – начале XX века чаще всего хоронили на кладбище при Московском Покровском монастыре. Особый интерес представляют сохранившиеся завещания, которые позволяют поговорить как о материальном положении, так и хотя бы в общих чертах о быте монашествующих.

В четвертом разделе **«Монастырский и богослужебный уставы. Крестные ходы в Сретенский монастырь»** кратко рассмотрен монастырский устав, который, в связи с тем, что Сретенский монастырь был древней обителью, был необщезначительный. Большая часть раздела посвящена богослужебным особенностям обители. Особо торжественными и праздничными днями для Сретенского монастыря были 2 февраля (ст. ст.) – Сретение Господне, 1 апреля – память прп. Марии Египетской, 23 июня и 26 августа – воспоминание чудес, явленных от Владимирской иконы Божией Матери, и 6 декабря – день памяти святителя Николая Чудотворца.

Особое значение для Сретенского монастыря, как, впрочем, и для всей Москвы, имели ежегодные крестные ходы. Известно, что еще в конце XVII в. в Сретенский монастырь из Кремля ежегодно совершалось три крестных хода. Потом один из них изменил свое направление. В результате, к XIX в. прочно закрепилась традиция из Кремля в Сретенский монастырь ежегодно совершать два крестных хода: 23 июня – в честь Владимирской иконы Божией Матери; 26 августа – в воспоминание перенесения Владимирской иконы из Владимира в Москву и в благодарность за спасение от нашествия Тамерлана. В разделе рассматривается и на многочисленных примерах показывается, что крестные ходы в Сретенский монастырь, пересекавшие большие территориальные участки города, были составной частью церковно-богослужебной и праздничной культуры Москвы. В этом контексте Сретенский монастырь стал важной частью историко-сакрального пространства Москвы.

Во второй главе **«Хозяйственно-финансовая деятельность, храмы и строения монастыря в синодальный период»**, касающейся также внутренней жизни обители, рассматриваются доходы и расходы монастыря в XVIII – начале XX вв., а также история храмов и строений обители, на строительство и ремонт которых уходили значительные средства.

В первом разделе **«Хозяйственная деятельность и финансово-экономическое состояние Сретенского монастыря»** рассматриваются доходы и расходы обители. Финансовые средства монастырей в синодальный период принято делить на следующие три вида: штатная сумма (субсидии из государственной казны), неокладная сумма и «братская кружка». Для заштатных монастырей, каковым являлся и Сретенский монастырь, большую роль играла неокладная сумма, которая включала в себя средства от продажи свечей, доходы от недвижимых имений, хозяйственных заведений, капиталов и частные пожертвования. Братская кружка включала в себя доходы от служения молебнов панихид и других треб, а также процентов с капиталов, которые специально жертвовались в пользу настоятеля и братии.

Сретенский монастырь в XVIII столетии являлся безвотчинной обителью, хотя еще в XVII в. монастырю принадлежали некоторые земли, которые впоследствии были приписаны к дворцовому селу Коломенское. После того как в 1797 г. император Павел Петрович издал указ о выделении монастырям для их поддержания по 30 десятин земли и одной мельнице Сретенский монастырь получил 30 десятин в Румянцевой пустоши и мельницу. Впоследствии были приобретена земля при Никольском селе Московского уезда. Всего к началу XX в. монастырю принадлежало 38 десятин земли, из которых, впрочем, 31 ½ десятин считалась «неудобной» землей.

Свечной, кошельковый и часовенный доходы, безусловно, являлись важными статьями дохода для Сретенской обители. В XVIII в. в монастыре имелся постоянный двор, который сдавался внаем и приносил монастырю, согласно имеющимся данным, в середине столетия по 20 руб. в год. В 1830 г. двухэтажный дом был заново отстроен, а во второй половине было приобретено и отстроено еще два дома, сдававшиеся в наем и приносявшие

монастырю необходимые для нормального функционирования доходы. В Сретенский монастырь регулярно жертвовали не только на строительство, ремонт, восстановление храмов, престолов и т.п., но и на повседневные нужды монашествующей братии. Особенно это характерно для монастырской истории XIX столетия.

Расходы монастыря также были довольно внушительными и включали в себя траты на провизию для братии обители, много средств уходило на хозяйственные нужды, на покупку тех или иных богослужебных предметов для ризницы. Одна из самых затратных статей расхода касалась ремонтных и строительных работ, которые проводились в обители довольно часто. И если одни ремонты носили плановый характер, то другие, как следствие стихийных бедствий, пожаров и других несчастий, были незапланированными и всегда становились одной из самых затратных статей расходов. Согласно имеющимся данным, например, на 1899 г. у монастыря не только не было долгов, но и ежегодный доход за последние несколько лет варьировался от 30 до 34 тысяч рублей в год. Однако в том же 1899 г. указывалось, что расходы в последние годы составляли от 28 до 32 тысяч рублей в год.

Во втором разделе **«Храмы и строения Сретенского монастыря в XVIII – начале XX века»** рассматривается история монастырских храмов с приделами. В архитектурный ансамбль монастыря, сложившийся окончательно практически уже к началу XVIII в., входили три храма: Сретенский или Владимирский собор, зимняя или теплая церковь святителя Николая Чудотворца и церковь XIV в. преподобной Марии Египетской. Кроме того, в монастыре была колокольня и часовня. Все они требовали за собой постоянного ухода. Также с большей или меньшей регулярностью необходимо было ремонтировать, а иногда кардинально перестраивать настоятельский и братский корпуса. Отдельного к себе внимания требовала монастырская ризница, поскольку богослужебные одежды также через какое-то время становились ветхими. Их необходимо было уничтожать, что делалось исключительно с ведома духовной консистории, а затем покупать новые.

Третья глава **«Роль и значение Сретенского монастыря в церковно-общественной жизни Москвы в синодальный период»** посвящена внешней деятельности Сретенского монастыря. Как известно, еще со времен Петра I, правительство предпринимало определенные шаги, чтобы усилить социально-благотворительную деятельность монастырей и монашества. Однако серьезные сдвиги в этой области стали происходить только во второй половине XIX столетия. Сретенский монастырь в этом отношении не стал исключением, хотя и имел целый ряд особенностей.

В первом разделе **«Социально-благотворительная и патриотическая деятельность»** указывается, что социально-благотворительная деятельность Сретенского монастыря находилась в тесной взаимосвязи с его финансово-хозяйственным положением. В XVIII в. финансы и хозяйство монастыря находились в несколько неудовлетворительном состоянии. Так, после пожара 1737 г. настоятель и насельники обители в течение нескольких лет не могли даже приступить к ремонтным работам вследствие отсутствия необходимых средств. Некоторые монашествующие не желали становиться настоятелями в Сретенском монастыре по причине его бедности. Однако, как уже неоднократно отмечалось, ситуация начинает меняться в XIX столетии. У монастыря появляются средства не только на решение неотложных нужд, но и для ведения пусть и небольшой благотворительной деятельности, осуществлявшейся вплоть до 1917 г. в виде регулярных и разовых пожертвований. Причем в некоторых случаях Сретенский монастырь жертвовал более внушительные суммы, чем некоторые другие московские штатные, т.е. более обеспеченные и состоятельные обители. Регулярные, т.е. ежегодные пожертвования чаще всего направлялись в Совет Православного миссионерского общества, на нужды Кирилло-Мефодиевского братства, братству св. равноап. Марии Магдалины, в Московскую духовную консисторию на улучшение содержания консисторских чиновников, на содержание воспитанников Московской духовной семинарии, на содержание церковно-приходских школ в Московской епархии и др. В годы Русско-турецкой 1877–1878 гг. и Первой мировой войн некоторые

монашествующие Сретенского монастыря по благословению священноначалия покидали обитель с тем, чтобы нести свое пастырское служение в лазаретах, в том числе и на фронте. Деятельность некоторых из них высоко была оценена соответствующими военачальниками.

Во втором разделе **«Просветительско-миссионерская и школьно-образовательная деятельность»** анализируется просветительская деятельность Сретенского монастыря в контексте соответствующей деятельности Российской Православной Церкви на рубеже XIX-XX вв. В конце XIX в. Сретенская обитель благодаря активной, хотя при этом пусть и не столь продолжительной деятельности архимандрита Серафима (Богоявленского), становится одним из церковно-просветительских центров Москвы. Устраиваемые отцом Серафимом внебогослужебные беседы, которые посещал даже генерал-губернатор Москвы князь Владимир Андреевич Долгоруков, и общенародное пение Божественных литургий привлекали под своды обители сотни, если не тысячи верующих людей. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что архимандрит Серафим подходил к этим направлениям своей деятельности весьма ответственно. И прежде чем приступить непосредственно к всенародному пению он в течение длительного времени подготавливал всех желающих, проводя с ними своеобразные спевки. В противном случае, безобразное пение, о чем говорили некоторые критики подобной практики, могло не столько привлечь в храм новых людей, сколько отпугнуть давних прихожан. Школьно-образовательная деятельность Сретенского монастыря началась довольно поздно в сравнении с другими московскими обителями. Вместе с тем, на это имелись вполне объективные причины. Тем не менее, монастырь все же нашел средства и возможность для открытия в начале XX в. сразу двух школ: церковно-приходской и послушнической.

В заключительном разделе третьей главы **«Исправительная деятельность Сретенского монастыря»** говорится о том, что монастыри с древнейших времен выполняли функцию исправительных учреждений, куда за те или проступки направляли на исправление как государственных преступников, так и лиц в

священном сане. В первую очередь, это касалось, конечно, священно- и церковнослужителей. Однако вплоть до XIX в. включительно в монастыри ссылали и светских людей. К преступлениям, за которые полагалось церковное покаяние, относились, например, отступление от православной веры в нехристианскую религию или в другую христианскую конфессию, уклонение от исповеди и причащения Св. Таин лиц православного исповедания, противозаконное сожителство неженатого с незамужней, убийство в драке, нечаянное убийство, покушение на самоубийство, жестокое обращение мужа с женой, или жены с мужем, соращение православных в раскол и др. С одной стороны, количество арестантов, проживавших в Сретенском монастыре в XVIII – XIX вв. не было большим, с другой стороны, поскольку и сам монастырь был невелик, следует признать, что наличие и проживание на территории обители сторонних лиц, осужденных за уклонение от исповеди и Причастия, прелюбодеяние, за неосторожное причинение смерти, за попытки самоубийства и т.п., не могло благотворным образом сказываться на повседневной монастырской жизни.

Четвертая глава **«Деятельность и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря в первые годы советского периода»** посвящена истории монастыря в советский период. Материал в четырех главах располагается по хронологическому принципу. В первом разделе **«Московский Сретенский монастырь в первые годы советской власти (1918–1921)»** рассматриваются те ключевые изменения, которые произошли в монастыре после прихода к власти в стране большевиков. Сретенский монастырь после 1918 г. оказался, с одной стороны, в очень сложной ситуации, когда часть зданий были реквизированы и в них поселились гражданские лица, оказавшие, вне всякого сомнения, отрицательное влияние на размеренный монашеский быт. С другой стороны, в отличие от целого ряда других московских обителей Сретенский монастырь не был закрыт. Более того, он не только продолжил осуществлять свою деятельность, но в 1919-1920 гг. едва не был преобразован в миссионерскую обитель, что говорило о повышении внимания со стороны священноначалия в отношении монастыря. В монастыре, согласно соответствующим

законоположением новой власти, была образована община, которая в документах иногда именуется себя или Общиной Сретенского монастыря или Братством («двадцатка»). Из числа членов общины формировался церковно-приходской совет. Большое нравственное значение для обители в этот период имело то обстоятельство, что настоятелями в это время являлись священномученики Гурий (Степанов) и Иларион (Троицкий), которым приходилось вполне успешно, учитывая контекст эпохи, решать в том числе и многочисленные хозяйственные вопросы.

Во втором разделе **«Изъятие церковных ценностей в Сретенском монастыре в 1922 году»** рассматриваются обстоятельства организации советской властью кампании по изъятию церковных ценностей в стране в целом и в Москве в частности. Изъятие церковных ценностей в Московском Сретенском монастыре 24 апреля 1922 г. прошло довольно спокойно, что можно объяснить целым рядом причин. С одной стороны, советские власти сделали очень много для того, что напугать и утратить не только население столицы, но и настоятелей храмов и монастырей. С другой стороны, даже небольшое возмущение со стороны общины и насельников, скорее всего, было бы использовано властями для закрытия монастыря. Из монастырских храмов было изъято золота 2 фунта 3 золотника, серебра – 7 пудов 22 фунта 91 золотника, а также жемчужные ризы и митры с жемчугом и камнями. Все изъятые ценности оценивались на сумму примерно в 5.000 руб. по курсу довоенных золотых рублей. Всего был изъят 131 предмет. В основном это были напрестольные и наградные кресты, ризы, потиры, переплеты с Евангелий, венцы, лампады и др. Для богослужения в монастыре было оставлено две чаши, два кадила, одно Евангелие, серебром 4 фунта. Впрочем, даже вполне лояльное отношение братии и наместника Сретенского монастыря не убергло от надуманных обвинений и даже некоторой информационной кампании против Сретенской обители и ее наместника архимандрита Сергия (Плакина), на дискредитацию авторитета которого были направлены судебные разбирательства в мае 1922 г. На скамье подсудимых оказался архимандрит Сергей (Плаксин), которого обвиняли в нанесении побоев и сожигательстве с гражданкой

Куртасовой, которая, согласно материалам статьи, опубликованной на страницах «Еженедельника советской юстиции», работала уборщицей в Сретенском монастыре в течение трех лет. Безусловно, данное дело было сфабриковано с целью усилить критику в адрес Церкви в целом и монашества в частности.

Третий раздел **«Братия Сретенского монастыря и обновленческий раскол (1922-1923)»** является логическим продолжением предыдущего, поскольку одновременно с изъятием церковных ценностей советская власть, как хорошо известно, инициировала создание обновленческого раскола, ставшего одним из самых серьезных вызовов для Русской Православной Церкви в 1920-х гг. Ситуация со Сретенским монастырем отражала в полной мере ту ситуацию, которая сложилась в Москве в целом. Одни приходы признали власть обновленцев искренне, вторые, несмотря на все притеснения, остались верны патриарху Тихону. Третьи же, подчинились обновленцам, общение с которыми носило эпизодический характер, формально. Последние, как только стало известно о выходе в июне 1923 г. патриарха на свободу, сразу же обратились с покаянными письмами, которые отличаются по стилистике, но совершенно схожи по смыслу. Сретенский монастырь следует отнести к третьей группе. С одной стороны, в 1922 г. в обители служил один из лидеров обновленчества епископ Антонин (Грановский), глава «Союза церковного возрождения». С другой стороны, как только патриарха освободили, Сретенский монастырь заявил о своем переходе в ведение предстоятеля Русской Церкви. 5 июня епископ Иларион (Троицкий) совершил переосвящение Сретенского собора в обители. На следующий день в монастыре служил патриарх Тихон, что привело к большому скоплению людей. Богослужение снимали на камеру, а эпизоды вошли в документальный фильм «Тихон после раскаяния», который пользовался большой популярностью в кинотеатрах города. Таким образом, именно Сретенская обитель, как когда-то в 1812 г., стала одним из символов возрождения Православной Церкви. В определенном смысле это событие, а также целый ряд других мер, предпринимаемых советской властью, предопределили дальнейшую судьбу не только Сретенского, но и всех других

монастырей Русской Православной Церкви. В СССР все монастыри должны были быть закрыты.

В четвертом разделе **«Последние годы деятельности и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря (1924-1926)»** рассмотрен заключительный этап деятельности Сретенского монастыря в советскую эпоху. После драматических событий 1922–1923 гг. власти продолжили оказывать давление и делать все возможное, чтобы закрыть Сретенский монастырь. И действительно, закрытие Сретенского монастыря пришлось на 1925-1926 гг., когда в целом в Московской епархии осуществлялось массовое закрытие монастырей. Однако формально поводом для закрытия стало не давление властей, а очередной внутрицерковный кризис, в виде григорианского раскола, непосредственное участие в котором принял настоятель Сретенского монастыря епископ Борис (Рукин). Когда владыка Борис в конце 1925 г. уклонился в григорианский раскол, являясь по сути одним из его организаторов, наместник и братия монастыря вынуждены были покинуть обитель, что привело к ее фактическому закрытию в 1926 г. В последние годы своего существования братия оставалась верна канонической Церкви.

С 1926 г. Владимирский собор Сретенского монастыря некоторое время действовал в качестве приходского. Во второй половине некоторые монастырские храмы и строения начинают сносить: Никольскую церковь, колокольню с трапезной в 1928 г., храм пр. Марии Египетской в 1930 г. В 1930 г. монастырская территория была передана органам госбезопасности. На территории монастыря проводились многочисленные расстрелы. В 1952 г. на месте монастырского кладбища было построено здание школы.

Собор Сретенского монастыря, находившийся на передаваемой территории, также предполагалось снести. Тем не менее этого не произошло. В нем, а также в других сохранившихся монастырских помещениях было размещено общежитие НКВД. В разгар хрущевских гонений – в 1958–1962 гг. – фасад собора был отреставрирован. В 1965 г. в здании собора разместилась Государственная центральная художественно-научно-реставрационная мастерская, с 1974 г. – Всесоюзный

художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря. Здание собора Русской Православной Церкви было передано в 1991 г. В 1993 г. в монастыре было открыто подворье Псково-Печерского монастыря. Первое богослужение было совершено 14 февраля 1994 г. В июле 1995 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви подворье было преобразовано в ставропигиальный монастырь. Первым наместником был назначен игумен Тихон (Шевкунов), в настоящее время митрополит Псковский и Порховский.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. На основании многочисленных опубликованных и архивных документов показано, что Московский Сретенский монастырь, будучи одной из старейших обителей Москвы, за всю свою многовековую историю переживал различные периоды. Довольно насыщенной эта история была в синодальный период, когда, только начав восстанавливаться после страшного пожара 1737 г., монастырь едва не был закрыт в ходе секуляризации церковных земель 1764 г. Далее последовала страшная по своим последствиям чума 1770–1771 гг., приведшая к тому, что в монастыре погибла вся братия. Однако, несмотря на все эти и другие испытания и сложности, обитель не только выстояла и выжила, но и, начиная с первой половины XIX в., стала развиваться, к началу XX в. заняв место одного из центральных монастырей Москвы, служить и подвизаться в котором, несмотря на его «заштатность», считали возможным многие монашествующие. Уже во второй половине XIX в. улучшившееся материальное положение обители позволило монастырю довольно активно заниматься не только социально-благотворительной, но и духовно-просветительской деятельностью. В первые годы советской власти, после того как была закрыта значительная часть монастырей, Сретенская обитель становится одним из духовных центров Москвы. К сожалению, участь Сретенского монастыря, как, впрочем, и всех других обителей не только в Москве, но и вообще на всей территории СССР, была predetermined. Закрытие Сретенского монастыря пришлось на 1925–1926 гг., когда были закрыты практически все монастыри в столице советского государства.

После заключения приводится список источников и литературы (в разделе источников в месте с периодическими изданиями 175 позиций, в разделе литературы – 207). Завершает диссертацию небольшое приложение со списком настоятелей и наместников Московского Сретенского монастыря с начала XVIII в. и вплоть до 1926 г.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

а) Публикации в научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий:

1. *Иоанн (Лудищев), иером.* К вопросу о преобразовании Московского Сретенского монастыря в миссионерскую обитель // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 287-294.
2. *Иоанн (Лудищев), иером.* Духовно-просветительская деятельность Московского Сретенского монастыря при архимандрите Серафиме (Богоявленском) (1884–1890) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). (В печати).
3. *Иоанн (Лудищев), иером.* Братия Московского Сретенского монастыря в 1830-1850-х годах // Христианское чтение. (В печати).

б) Публикации в научных журналах, в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года // Сретенский сборник. 2010. Вып. 1. С. 171-254.

2. *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 244-402.
3. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архимандрит Серафим (Богоявленский) – настоятель Сретенского монастыря (1884-1890) // Традиции и современность. 2010. № 10. С. 172-189.
4. *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 245-326.
5. *Иоанн (Лудищев), иером.* Сретенский монастырь в 1924 г.: (По документам архива) // Сретенский сборник. 2013. Вып. 4. С. 188-203.
6. *Иоанн (Лудищев), иером.* Жизнеописание святителя Гурия (Степанова): 1919-1937 годы (по архивным материалам) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. Вып. 4. С. 204-255.
7. *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин) – наместник Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 366-376.
8. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архивные материалы о приходе и общине Сретенского монастыря в 1925 году // Сретенский сборник. 2015. Вып. 6. С. 228-249.